

**С.А. Машков,
В.А. Родивилина**

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТА СОКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ

Рассматриваются вопросы проведения психофизиологических исследований с использованием специального оборудования – полиграфа. Развитие направления инструментальной диагностики факта владения лицом значимой информацией (лжи) в рамках решения исследовательских задач в сфере психологических знаний повышает объективность исследования, делает результаты наглядными и математически обчислимыми, что, несомненно, повышает достоверность и доступность понимания их результатов. Полиграфологические исследования и методики выявления скрываемой информации имеют широкие возможности и могут быть использованы в разных областях деятельности, прежде всего, в процессе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: механизм лжи, выявление лжи, инструментальная диагностика лжи, полиграф, психофизиологические исследования.

**S.A. Mashkov,
V.A. Rodivilina**

PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH WITH THE USE OF A POLYGRAPH IN ORDER TO IDENTIFY THE FACT OF CONCEALMENT OF INFORMATION

The issues of conducting psychophysiological research using special equipment – a polygraph. The development of the direction of instrumental diagnostics of the fact of possession of significant information (lies) by a person within the framework of solving research problems in the field of psychological knowledge increases the objectivity of research, makes the results visual and mathematically calculable, which undoubtedly increases the reliability and accessibility of understanding their results. Polygraph research and methods of revealing hidden information have wide possibilities and can be used in various fields of activity, primarily in the process of criminal proceedings.

Keywords: lie mechanism, lie detection, instrumental lie diagnostics, polygraph, psychophysiological research.

В практике российских правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений большая часть доказательственного материала фор-

мируется в процессе обращения с идеальными следами. При работе с такими следами, отраженными в сознании и памяти человека, криминалист, эксперт, специалист, оперативный сотрудник, дознаватель, следователь, прокурор, адвокат, судья (далее по тексту – следователь) неизбежно сталкиваются с тем, что данная информация является изначально искаженной, т.е. субъективной. Данный субъективизм обусловлен многими факторами [1, с. 100], одним из которых является сознательное искажение человеком реального положения вещей, т.е. ложь [2, с. 257; 3, с. 321]. С позиции криминалистики ложь выступает одной из стратегий поведения при воспроизведении идеальных следов лицом – носителем информации. При этом задача следователя определить степень достоверности получаемой информации в ситуации, когда существует высокая вероятность ее умышленного искажения. Современные возможности диагностики факта сокрытия информации позволяют обеспечить техническую возможность решения этой сложной и важной задачи.

Ложь является неотъемлемой частью нашей действительности. В настоящее время она приобрела характер системного социально-психологического феномена, за которым стоит личность со всем комплексом ее мыслей, чувств, желаний, ценностей, ожиданий и отношений [4, с. 4].

Лгущий человек умышленно скрывает достоверную информацию и специально говорит неправду и/или не говорит правду. Скрываемая информация является значимой как для лгущих лиц, так и для лиц, заинтересованных в обладании ею. Последние стремятся получить достоверную информацию, так как на ее основе они обязаны или вправе принимать решения (при раскрытии и расследовании преступлений – процессуальные, криминалистически значимые решения). Первые же благодаря недостоверной информации пытаются обеспечить себе какие-либо выгоды и/или избежать негативных последствий (потерь, наказания). При этом мотивация поведения лгущих лиц может быть самой разнообразной, но цель одна – ввести других людей в заблуждение [5, с. 13]. Данные лица осознают ответственность за правдивость и ложность своих высказываний [6]. Иначе говоря, они понимают, что лгут, и желают обмануть. Их деятельность по предоставлению ложной информации носит осмысленный и целенаправленный характер.

Ложь бывает активной и пассивной [7, с. 130]. При активном обмане человек предоставляет заведомо ложную информацию. Пассивная форма предполагает, во-первых, сокрытие или умалчивание правдивой информации, во-вторых, подмену достоверной информации, встраивание лжи в правдивое повествование и т.п. Обе формы «играют одну и ту же роль – люди не говорят правды» [8, с. 91]. И в любом случае ложь – «есть стратегия воздействия» [9, с. 63].

Скрываемую информацию (ложь) возможно выявить двумя путями. *Первый* – это сбор информации, опровергающей ложные утверждения и показания

лица (например, при проведении служебных проверок, в процессе осуществления частной детективной деятельности, в рамках оперативно-розыскной деятельности или следственно-процессуальной работы). *Второй* – это оперативная диагностика и выявление лжи путем осуществления инструментальной (полиграфология) и безынструментальной (профайлинг [10, с. 233]) диагностики лжи. При этом оба пути эффективные и взаимодополняющие.

Первый путь, конечно, обоснованный и правильный, но требует времени и не диагностирует ложь как таковую, а также предполагает наличие правовых и фактических оснований. Здесь и сейчас он не работает. Также необходимы либо достаточно объемный по времени и по усилиям предшествующий этап подготовки и прогнозирования лжи, либо последующий этап работы с ложными показаниями, также занимающий время и иные ресурсы.

Второй путь – путь диагностики лжи – применим «здесь и сейчас», поэтому более востребован и полезен в сферах деятельности, предполагающих своевременность и правильность принимаемых решений, так как позволяет оперативно реагировать и делать обоснованные выводы. Этот путь требует наличия специальных навыков и оборудования. Правовым и фактическим основаниями могут быть предусмотренные условия деятельности проверяемого лица или его согласие, выраженное в письменной форме.

Одним из вариантов оперативной диагностики лжи являются инструментальные, т.е. полиграфологические исследования с целью выявления факта сокрытия информации.

При психофизиологических исследованиях на полиграфе нас интересуют уже имеющиеся в прошлом данного лица конкретные факты – информация и обстоятельства ее получения. Исследованию подлежит только линия времени «прошлое-настоящее», так как интересующие события находятся в опыте человека и составляют структуру этого опыта [11, с. 31].

Данный опыт отражен в сознании и памяти человека и факт обращения к нему в процессе исследования запускает комплекс психофизиологических реакций, которые необходимо выявить и адекватно интерпретировать. Правильное стимулирование этих психофизиологических процессов и реакций и способствование их развитию открывает широчайшие возможности диагностики факта сокрытия информации.

К плюсам данного вида диагностики относится также ее основная форма – это беседа. Как отмечают многие специалисты разных научных дисциплин (философы, психологи, нейрофизиологи, лингвисты и другие), человеческая речь – социально-биологический инструмент для передачи достоверной информации [12, с. 183].

В случае если этот инструмент намеренно используется для того, чтобы вводить в заблуждение других людей, возникает психоэмоциональная дисфунк-

ция, выражающаяся в морально-психологической напряженности, которая естественным образом существует при любом обмане других лиц или самого себя, и особенно в случае лжи в адрес конкретного человека [13, с. 101]. Как правило, она сохраняется надолго в памяти лгущего человека и отрицательно воздействует на его психофизиологическое и моральное состояние. Данная морально-психологическая напряженность является результатом конфликта между биологической потребностью мозга в достоверной информации (условия выживания и ориентирования в окружающей среде) и склонностью человека достигать своих целей любыми средствами, в том числе, путем обмана [14, с. 101]. Это состояние сказывается на физиологическом состоянии организма и проявляется в реакциях отдельных его систем (дыхательной, сердечно-сосудистой и др.).

На основе именно этого факта объективного существования указанной дисфункции организма и ее физиологического проявления построена работа как безынструментальной, так и инструментальной диагностики лжи.

Выявление лжи с помощью полиграфологических исследований возможно к применению в двух ситуациях:

1) тестирование на предмет выявления факторов риска, т.е. деяний или поведения, которые допускало лицо ранее (например, употребление наркотиков, совершение преступлений и т.п.);

2) проверка лиц на причастность к интересующим фактам, как уже установленных, так и предполагаемых к выявлению.

В первом случае актуальны к применению скрининговые исследования, направленные на выявление разнообразных факторов риска, которые имели место в прошлом. Это многозадачные тесты, к которым относятся методы нейтрально-проверочных вопросов, методы проверочно-проверочных вопросов, скрининговый тест с вопросами направленной лжи и другие методики [15, с. 14].

Вторая ситуация позволяет применять одноаспектные и многоаспектные тесты [15, с. 13]. Это однозадачные тесты, которые направлены на установление причастности или не причастности лица к одному конкретному совершенному деянию. При этом интерес может представлять один факт, проявляющийся в нескольких аспектах (многоаспектные тесты), например, различные формы или степень участия, разные действия или роли. А также только один аспект (одноаспектные тесты), например, одно действие, вопросы о котором будут разные по формулировкам, но единые по сути («тесты одного вопроса»).

Результаты тестов отражаются в графических полиграммах и подлежат математическому обсчету по определенным правилам [16, с. 5–13].

Помимо этого обязательно применяются методики экспертных оценок, когда специалист-полиграфолог применяет целый комплекс профессиональных, психологических и иных знаний, не только оценивает результаты самого полиграфологического инструментального исследования, но и делает выводы по ре-

результатам предтестовой беседы, а также применения безынструментальных методик выявления признаков искажения информации: система кодирования лицевых движений, оценка валидности утверждений, мониторинг реальности, научный контент-анализ и другие [17, с. 15–19].

Результаты совокупного применения полиграфологических методик, количественного обсчета и экспертных оценок дают высокодостоверные результаты, позволяющие заподозрить или снять подозрения с конкретных лиц, выступают ориентирами для дальнейших действий и поисковых мероприятий, дают основания для служебных проверок, детективных расследований или определения направления оперативно-розыскной и следственно-процессуальной видов правоохранительной деятельности.

В силу этих фактов возможности полиграфологических исследований с целью выявления фактов сокрытия информации необходимы к дальнейшему изучению и совершенствованию, а также к их активному обоснованному применению.

Список использованной литературы

1. Ратинов А.Г. Феноменология лжи. Судебно-психологический взгляд. Юридическая психология : сб. науч. тр. / А.Г. Ратинов. – Москва : Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1998. – С. 95–105.

2. Машков С.А. Ложь и криминалистика / С.А. Машков // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы 7-й Международ. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во ВГУЮ, 2018. – С. 257–260.

3. Кондаков Н.И. Ложь. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – Москва : Наука, 1975. – 720 с.

4. Тарасов А.Н. Прирожденный лжец. Я или ты? / А.Н. Тарасов. – Москва : Кн. мир, 2015. – 222 с.

5. Харрис С. Ложь. Почему говорить правду всегда лучше / С. Харрис. – Москва : Литагент «Альпина», 2015. – 90 с.

6. Панченко Н.Н. Ложь в коммуникации / Н.Н. Панченко. – URL: <http://communication.vspu.ru/panch.html> (дата обращения 15.05.2020).

7. Мясников А.Г. Проблема права на ложь (прав ли был Кант?) / А.Г. Мясников // Вопросы философии. – 2007. – № 6. – С. 130–141.

8. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: учеб. пособие для студентов вузов / Е.В. Золотухина-Аболина. – Москва ; Ростов-на-Дону : МарТ, 2005. – 289 с.

9. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике: учеб. пособие / Б.Г. Капустин. – Москва : Изд-во МГУ, 2004. – 144 с.

10. Фойгель Е.И. Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности / Е.И. Фойгель, А.А. Козулева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 223–233.

11. Спирица Е.В. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца? / Е.В. Спирица. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 272 с.
12. Rompp G. Die Sprache der Freiheit. Kants moralphilosophische / G. Rompp // Kant-Studien 95. – Heft 2. – 2004. – P. 182–203.
13. Экман П. Психология лжи / П. Экман. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 342 с.
14. Знаков В.В. Психология понимания правды / В.В. Знаков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – 281 с.
15. Азарова Н.Ю. Обзор методик полиграфных проверок США / Н.Ю. Азарова, С.И. Жирнов, П.Б. Корочкин. – Москва : Изд-во ЦИПТ Коровина В.В. «Эксперт», 2013. – 156 с.
16. Азарова Н.Ю. Полиграф: обзор современных методик США. Ч. 2: Виды экспертного анализа получаемых данных / Н.Ю. Азарова. – Москва : Изд-во ЦИПТ Коровина В.В. : Изд-во «КДУ», 2014. – 152 с.
17. Васильева О.А. Обзор методик выявления психологических признаков искажения информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства / О.А. Васильева // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 2. – С. 15–19.

Информация об авторах

Машков Сергей Александрович – доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук.

Родивилина Виктория Александровна – доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, майор полиции, кандидат юридических наук.

Authors

Mashkov, Sergey A. – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Baikal State University, Candidate of Legal Sciences.

Rodivilina, Viktoriya A. – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major, Candidate of Legal Sciences.